

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия, архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ХРИСТОС РОЖДАЕТСЯ!**

Дары Рождества

Христианство увидело в Боге – Отца

Первый дар, принесенный христианством людям – это право прямого обращения к Богу, право обращаться к Богу на “Ты”... Нам кажется сегодня естественным, что религиозный человек молится к Богу. Но в до-христианском мире Богу молиться было нельзя. Молиться надо было Господу... В языческом богословии... высший бог недостижим, или бессилен, или вообще покоится в бездействии... Миром правят частные и многообразные “господа” – узурпаторы или “наместники”...

Если языческие народы позволяют себе обращаться к высшему небесному божеству только “как к последней надежде во времена самых страшных бедствий”, то христианам было даровано право повседневного общения с Ним. К Творцу галактик мы обращаемся с просьбой о ежедневном хлебе... К Владыке всех миров самая простая крестьянка может обращаться с ходатайством о том, чтобы Он (Абсолют!!! Тот, при мысли о Котором немеют философы!!!) помог ей собрать ее картошку...

Христианство увидело в Боге – Отца. Не холодный космический закон, а любящего Отца.

У людей должно быть право на несогласие

Христиане раздражали язычников своей самоуверенностью, парадоксами своей проповеди. Но главное – своим отказом чтить святыни других религий... И империя начала преследования христиан, требуя от них терпимости. Христиан ослепляли, требуя от них “широты взглядов”. Христиан запрещали, требуя: “запрещено запрещать! Не смейте своим адептам запрещать молиться нашим богам!”

Христиане же предложили различать терпимость идейную и терпимость гражданскую. У людей должно быть право на несогласие, на дискуссии, на резкую оценку противоположных взглядов. Но государству не следует вмешиваться в эти споры... “Не убивая врагов своей религии можно ее защищать, а умирая за нее. Если вы думаете служить ей, проливая кровь во имя ее, усиливая пытки, вы ошибаетесь. Ничто не должно быть так свободно, как исповедание веры” (Лактанций. Божественное установление. 5,20)...

Требование свободы совести – это дар, который христианские мученики принесли в жизнь людей.

Человек возвышается над миром

Христианство позволило людям иначе взглянуть на самих себя. Важнейшая перемена в человеческом самопонимании связана с тем, что христианство отказалось от одного, казалось бы, самоочевидного тезиса языческой философии. С точки зрения язычества человек – часть природы, “микрокосм”... Микрокосмос – это маленькая действующая модель вселенной...

Христианство смогло пойти наперекор очевидности. Византийские богословы возвестили, что человек скорее есть “макркосм”, помещенный в “микрокосм”... Потому что, вбирая в себя все, что есть в мире, он несет в себе еще нечто, чего весь мир вместить не может и чего не имеет: образ Божий и Божественную благодать, благодатное Богосыновство, разум, личность, совесть...

Человек возвышается над миром потому, что не все в человеке объяснимо из законов то-

го мироздания, в которое погружено наше тело и низшая психика. Не все в нас родом из мира сего. А потому не все имеет общую с ним судьбу.

Евангелие огласило права человека

Николай Бердяев в полемике с марксистами заметил, что лишь с точки зрения марксистов человек есть часть общества. Для христианина же общество есть частица человека, ибо в человеке и в самом деле многое определяется его социальным происхождением, статусом, социальным опытом. Но человек не сводится ко всем влияниям на него – ни из прошлого, ни из окружения...

Даже Герцен понимал, сколь обязана его либеральная философия христианству: “Лицо человека, потерянное в гражданских отношениях древнего мира, выросло до какой-то недостижимой высоты, искупленное Словом Божиим. Личность христианина стала выше сборной личности города; ей открылось все бесконечное достоинство ее – Евангелие торжественно огласило права человека, и люди впервые услышали, что они такое...”

Человек свободен

Евангельский призыв к покаянию возвещал, что человек освобожден от тождественности себе самому, своему окружению и своему прошлому. Не мое прошлое через настоящее железно определяет мое будущее, но мой сегодняшний выбор. Между моим прошлым и минутой моего нынешнего выбора есть зазор. И от моего выбора зависит – какая из причинно-следственных цепочек, тянущихся ко мне из прошлых времен, замкнется во мне сейчас. То, что было в моем прошлом, может остаться в нем, но я могу стать иным...

Если человек – часть природы, то он не может оценивать свое поведение по иным критериям, нежели природные. Но природные феномены не подлежат нравственному суду... Так родилось кантовское доказательство бытия Бога... Ничто в мире не может действовать свободно, а человек – может. Значит, человек есть нечто большее, чем мир... Человек свободен – а значит, бытие богаче, чем мир причинности; человек свободен – а значит, “морально необходимо признавать бытие Божие”.

Христианство вернуло людям небо

Христианство вернуло людям возможность любоваться небом, звездами, облаками и закатом.

В языческих религиях каждый природный

феномен наделялся именем и биографией. А поскольку речь шла все же о природных феноменах, то персонажи этих мифов оказывались столь же вне-моральны, как и природные стихии. Они оказывались по ту сторону добра и зла... Если некий предмет был в мифологии связан с определенным божеством, значит, при встрече с этим предметом на ум неизбежно приходили воспоминания об этом боге и его деяниях.

Мы сейчас можем просто смотреть на закат и восход. Наши неверующие современники просто любуются зрелищем, и поэтическое чувство, близкое к религиозному, наполняет их сердца... Христианство сказало, что у звезд нет биографии. Как нет биографии у лампочки. Ни кровь, ни похоть не проступают с небес.

Христианство создало условия для рождения науки

Христианство создало необходимые условия для рождения науки. Научная астрономия возможна только при условии, если звезды перестали быть богами. Законы, описывающие падение камня на земле, должны быть приложены к движению звезд. Чтобы решиться на такое и не быть наказанным (подобно древнегреческому философу Анаксагору), нужно, чтобы общество и господствующая в нем религия согласилась в звездах видеть “камни”, а не души (или тела или глаза) богов...

Научная астрономия появляется там, где движение звезд описывается не на языке психологии, а на языке математики, то есть на языке, не знающем страстей – зависти, ревности, любви...

Только религия Логоса, ставшего плотью, могла позволить на языке математики (языке идеальных чисел и форм) описывать процессы, происходящие в мире физическом (где не бывает ничего идеального)...

В эпоху Возрождения вновь магия, алхимия, оккультизм ворвались в область высокой культуры и стали считаться допустимыми способами миропонимания. В ответ Западная Церковь, пробужденная пощечиной Реформации, ответила “охотой на ведьм”, инквизицией и... поддержкой механистической картины мира. Научная картина мира была поддержана Церковью, остро нуждавшейся в союзнике для борьбы с общим врагом – оккультизмом... Научная революция произошла в Западной Европе на рубеже XVI-XVII вв. Не в эпоху ате-

изма (XVIII), не в эпоху пренебрежения религиозными вопросами (XV), не в эпоху религиозной стабильности (XIII), а в эпоху Реформации и Контрреформации, в эпоху величайшего взлета религиозной напряженности в жизни христианской Европы родилась наука.

Урок эсхатологической этики

По мере вытеснения христианства из общественной, культурной, университетской жизни старые тени вновь начали сгущаться... Снова модно сливать все религии в одну, вовлекая христиан в языческие игры. Тревожнее всего то, что разговоры о религиозном плюрализме и терпимости вновь начинают вестись с такими стальными интонациями в голосе, что

христиане ощущают себя на пороге новых гонений.

Это еще один урок христианства: умение жить, строить, работать, даже если знаешь, что твоя святыня будет разрушена. Это урок эсхатологической этики. Мы знаем, что однажды станем совсем чужими для мира официальной и массовой культуры. Знаем, что мраком застлан горизонт человеческой истории (имя этому мраку в христианском богословии – “царство антихриста”). Но это не повод для отчаяния.

*Из книги протодиакона Андрея Кураева
«Дары и анафемы»*

Преодоление язычества

В Евангелии не указана точная дата рождения Иисуса Христа. Не указано даже время года, и судя по тому, что в евангельском повествовании говорится о пастухах, пасущих ночное стадо, можно подумать, что событие это произошло летом. Отсюда вопрос: откуда и как возникла христианская дата Рождества – 25 декабря? Вопрос этот – не праздное любопытство. Отвечая на него, мы узнаём нечто и о сущности самой христианской веры, точнее – о понимании христианами своего отношения к внешнему, то есть Христа еще не знающему, в Него еще не верящему миру.

Дело в том, что одновременно с распространением в начале нашей эры христианства происходило в греко-римском мире столь же быстрое распространение последней большой языческой религии – культа солнца. В семидесятых годах III века римский император Аврелиан сделал даже эту религию солнца официальной религией всей Римской империи. Она прославляла солнце как источник жизни и потому – как высшую божественную силу. Как и всё язычество, это было обожествлением природы, природных живородящих сил. Главным же праздником религии солнца были дни так называемого зимнего солнцестояния, то есть последние дни декабря, когда после наибольшего отдаления земли от солнца снова начинается наше приближение к нему, и соответственно – возрастание тепла и света, приближение к весеннему воскресению природы и торжеству жизни над зимним умиранием. Астрономических законов вращения земли во-

круг солнца, конечно, не знали еще люди той эпохи. Для них эта победа света над тьмой, это воскресение природы было божественным чудом. А в центре чуда – солнце источник света, источник жизни. Культ солнца и стал последней великой религией приговоренного уже к смерти язычества, а праздник зимнего солнцестояния в декабре – последним большим языческим праздником. Поэтому именно этот культ был для христиан главным противником и соперником, именно он дал христианству последний бой.

В начале IV века римский император Константин, сам бывший сначала солнцепоклонником, обратился в христианство. Кончилась эпоха гонений, христианская Церковь получила возможность открыто и беспрепятственно устраивать свою жизнь, строить храмы и, главное, проповедовать свободно свою веру. По вычислениям историков, в момент обращения Константина в христианство христиане составляли не больше 10 процентов всего населения империи, причем принадлежали они почти целиком к городскому населению. Слой земледельческий был почти не затронут христианством. И стало необходимо проповедь о Христе как о Спасителе донести до этих 90 процентов, обратить их к новой вере. А для этого нужно было победить язычество, и не внешними, принудительными мерами, а изнутри, то есть явив человеку не только превосходство христианства над язычеством, но и заключенную в нём универсальную и спасительную истину.

Главным методом обращения и стало использование христианами самих языческих верований, их как бы «сублимация» - их очищение и наполнение христианским смыслом. В декабре язычники праздновали рождение, рождество солнца. И вот в этот день стали христиане праздновать рождество Иисуса Христа, праздновать его как рождение подлинного, духовного солнца, вхождение в мир подлинного, духовного света... Ведь вот, даже и сейчас в день Рождества Христова в главном песнопении этого праздника мы слышим: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсияло миру свет разума... научил нас кланяться Тебе, Солнцу правды...» Как видим, христианство приняло привычную для язычников, для всей дохристианской культуры тему солнца как света и жизни и ее сделало раскрытием веры своей во Христа. «Вы верите в солнце, - как бы сказала Церковь миру, - но ведь само это природное, физическое солнце - символ, отблеск, орудие другого, высшего, духовного, Божественного Солнца - и в Нем жизнь, свет, победа... Вы прославляете рождение солнца физического - мы зовем вас прославлять пришествие в мир Божественного Солнца, зовем вас от физического, видимого возвести ваш ум к духовному и невидимому».

Так праздник Рождества Христова стал как бы исполнением того, что праздновало язычество: праздником события, завершающего, исполняющего чаяния, ожидания, верования всех людей. Всеми тому, что вкладывал человек в свое поклонение солнцу: вере человека в смысл мира, в его светоносность, в его разумность и божественность - всему этому христианство как бы дало имя — Христос. Так возник праздник Рождества Христова, как одновременно и увенчание всех человеческих предчувствий и чаяний, всей неистребимой в человеке жажды смысла и добра, и в то же время - как начало новой религиозной эпохи. Эпохи уже не обожествления природы и ее слепых сил, а поклонения Тому, Кто над природой, хотя и отражен в ней. Кто - Сам источник всей жизни, содержание ее и цель. Так изнутри было преодолено язычество, то есть поклонение твари, а не Творцу, так освобожден был человек от порабощения миру и природе приятием от Христа «света разума».

Протопресвитер Александр Шмеман

Дорогие братья и сестры! Уважаемые прихожане Троицкого архиерейского собора!

Дни от Рождества Христова до Богоявления – особые и зовутся «святками», то есть днями, которые подобает проводить в святости. На святки принято творить особые дела милосердия, приглашать в гости своих друзей. Еще одной важной, но, к сожалению, почти утраченной традицией праздничных дней, было посещение священником своей паствы. Сейчас эта традиция возрождается, а потому у каждого прихожанина Троицкого собора есть замечательная возможность

ПРИГЛАСИТЬ СВЯЩЕННИКА К СЕБЕ ДОМОЙ

Во время такого посещения будет **окроплен дом освященной водой**, а также совершена молитва о мире и благословении семьи, проживающей в нем. Вместе с этим, приглашение священника – это прекрасная возможность для **теплого общения пастыря и народа Божия**.

Для того, чтобы священник совершил пастырское посещение Вашей семьи, нужно предварительно договориться с одним из клириков Троицкого собора в храме или по телефону:

протоиерей Александр Кудряшов – 0504074733

протоиерей Александр Грущак – 0665802670

иерей Георгий Ходун - 0956032107